

ЗАЖИГАЕМ ПОТУХШИЕ СВЕЧИ

*В память павших своих земляков
Зажигаем потухшие свечи.
Пусть расправит неяркий их свет
Всех участников усталые плечи.
Поколение, не знавшее войн,
Как свою – вашу боль принимаем,
Чтобы не было больше беды,
Мы сегодня свечу зажигаем...*

Девятнадцать лет она приходит к нему на могилу, зажигает свечку, разговаривает... А он, улыбаясь, смотрит с гранитной плиты и, кажется, внимательно слушает. Молча. И от этого ей становится легче, спокойнее. Пусть и на время...

– Мамочка, ты не представляешь, как я соскучился, – часто говорил Сергей, крепко обнимая ее за плечи.

– Господи, сколько лет прошло, а как будто вчера. Да и сердце не стало болеть меньше, – Евгения Петровна покачала головой, и слезы хлынули по ее щекам.

– Вот он, мой сынок, с товарищами стоит, – и она провела рукой по фотографии в альбоме. Лист за листом, переворачивая памятные страницы, останавливала взгляд на сыне, возвращалась в прошлое, задумывалась и снова плакала.

– Он ведь тогда совсем мальчишкой был. Мечтал, верил. Когда школу окончил, поехал в Ленинград учиться. Монтажник-высотник стальных железобетонных конструкций, умеющий выполнять сварочные работы на уровне пятого разряда. Это единственное, что я хорошо запомнила. Там же устроился на работу. «Мам, ты не переживай, у нас с коллегами хорошие отношения. И приняли меня отлично: ценят, уважают. Буду приезжать, писать», – убеждал Сергей мать. И в это хотелось верить. Разве пожелаешь своему ребенку плохого? Только как-то беспокойно было на душе у родителей. Все-таки Ленинград – далековато. Лучше, когда дети рядом. Однако в этой семье, где воспитывались трое детей (две дочери и сын), уважалось мнение каждого, и выбор Сергея в том числе. Раз решил, значит, тому и быть...

Однажды Евгения Петровна проснулась вся в поту, испуганная, с покрасневшими от слез глазами.

– Потеряла я своего Сереженьку и нигде найти не могу, – вздох рассказывала она мужу о своем сне. – Чует сердце, что-то неладное.

Уже вечером автобусом семья Королькевичей отправилась в Ленинград. Сына там не оказалось, он был командирован в Новгород. Родители хотели было отправиться туда, но друзья Сергея, которые радушно приняли их, отговорили. Они вернулись домой. А через месяц приехал домой и сам Сережа.

Семья собралась за столом. Все обнимались, разговаривали, не могли нарадоваться встрече. А потом, как гром среди ясного неба:

– Я ведь не надолго. Уезжаю Родину защищать, – и он протянул повестку. Сестры хватили его за одежду, плакали, не отпускали...

Этот эпизод навсегда врезался в память Евгении Петровны. Через несколько дней сын пошел служить, и больше родные его уже никогда не увидели.

... В мае 1983 года Сергей Королькевич принял присягу. Через полгода пришло известие: «Я достаточно знаю об Афганистане. Многие ребята уже там. Не хочу оставаться здесь и обучать таких же «чижиков», – молоденьких солдатиков, как я сам. Хочу своими глазами увидеть всю правду Афганистана».

...«Мамочка, папочка, дорогие сестрички, не волнуйтесь. У меня все хорошо: жив, здоров. Только жарко...», – писал Сергей. Вообще, в его письмах из далекой страны все, что угодно, но не война.

«Здравствуйте, мои дороги! Встретили Новый год. Нажарили лепешек, наелись. Играли на гитаре...». Читая эти строки, Евгения Петровна думала: «Сыночек мой, пусть всегда тебе будет, так хорошо, как на новогодние праздники».

... Не сбылось. 28 апреля Сергея не стало. Он был убит. О гибели сына ей объявил сам военком. Восьмого мая в Россонах состоялись похороны. Гроб никто не открывал. Погода стояла теплая. Людей было много. Прибыл и сопровождающий из Афганистана.

– Я посмотрела на его тяжелые кирзовые ботинки. А мне сказали, что и Сережа в таких же, – сказала женщина и снова расплакалась...

Прошло 20 лет после вывода советских войск из Афганистана. Евгения Петровна благодарна всем тем, кто не забывал о ней, поддерживал все это время: ребятам, прошедшим через ту войну, друзьям, сотрудникам райсельисполкомов. Однако горечь страшной утраты будет сопровождать эту женщину до конца дней. Здесь время бессильно.

Евгения Петровна часто думает о том, через что пришлось пройти ее Сережке и тысячам таким, как он. Что довелось повидать за короткую жизнь? Школьные годы. Первая любовь. Мечты о будущем. Незнакомая страна. Чужие и совершенно другие люди. Ужас пыток. Тяжесть испытаний. Дыхание смерти... Но они выдержали все и вышли из той войны с гордо поднятой головой, не посрамив честь русского солдата.

Е. Кириллова